

МАКСИМЕНКО Ольга Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета. Автор 230 научных публикаций, в т. ч. 6 монографий, 10 учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6611-8744>

БЕЛЯКОВ Михаил Васильевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России. Автор 146 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, 18 учебных пособий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6230-9893>

КВАНТИТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕЙ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ

Статья посвящена описанию анализа лингвостатистических характеристик текстов открытой дипломатии в рамках дипломатического дискурса – речей Постоянных представителей в Совете Безопасности ООН. Авторы исследуют возможность использования средств компьютерного количественного контент-анализа и автоматического семантического анализа текста с целью проследить количественными и качественными средствами изменения, происходящие в изучаемом типе институционального дискурса. Поскольку все отчеты заседаний Совета Безопасности ООН оцифрованы и находятся в открытом доступе, есть возможность их обработки методами квантитативной лингвистики с помощью компьютерных программ, с последующим анализом результатов с позиций лингвопрагматики, коммуникативистики, контент-анализа, лингвистической теории эмоций. Оценивать этими средствами можно изменение речевого поведения дипломата с течением времени (в данном случае за 10 лет пребывания в должности Постоянного представителя СССР в Совете Безопасности ООН О.А. Трояновского), в зависимости от коммуникативной ситуации и остроты обсуждаемого вопроса. Отмечается, что квантитативные параметры речей, взятых с определенным временным интервалом при неизменности тематики выступления – ситуация на Ближнем Востоке (т. е. смене одного параметра), не меняются, меняется эмотивная нагруженность текста. Результаты работы указывают на необходимость дальнейшего изучения текстов этого типа средствами компьютерного сентимент-анализа, например при помощи системы Indico. Квантитативное исследование такого необычного языкового материала, как выступления Постпредов в Совете Безопасности ООН, представляющие собой комплекс дискурсивных практик, целью которых является достижение средствами открытой дипломатии разрешения сложных международных вопросов и конфликтных ситуаций, позволяет построить объективную профессионально-ориентированную коммуникативную модель, реализующуюся в современной мультимедийной среде.

Ключевые слова: лингвостатистика, дипломатический дискурс, Совет Безопасности ООН, О.А. Трояновский, конкорданс, гиперлексема, эмотивные характеристики.

---

*Адрес: 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а; e-mail: maxbel7@yandex.ru

**Адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; e-mail: belmax007@hotmail.com

Для цитирования: Максименко О.И., Беляков М.В. Квантитативный анализ речей открытой дипломатии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 86–96. DOI: 10.37482/2227-6564-V037

Термин *открытая*, или *публичная*, *дипломатия* известен из работ Э. Гуллиона достаточно давно – с 1965 года. В то время под этим термином понимались средства, с помощью которых правительства, частные группы или отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их решения в сфере внешней политики [1]. В наши дни семантика термина изменилась: произошло смещение от значения языкового манипулирования к значению открытого высказывания мнения в широкой информационно-медийной среде теми людьми (дипломатами и политиками), деятельность которых ранее этого не предполагала. Такие открытые выступления естественным образом повлекли за собой изменения в языке дипломатического дискурса. Сейчас наблюдать за подобными изменениями несложно: достаточно посмотреть в электронных СМИ выступления видных дипломатов в различных коммуникативных ситуациях – от официальных брифингов, пресс-конференций и интервью «на ногах» до речей на Генеральной Ассамблее ООН. Однако процессы, наблюдаемые в дипломатическом языке, и способы донесения важной информации широкой аудитории возникли не одномоментно. В наши дни есть возможность проследить за историей развития открытой дипломатии, обратившись к данным электронной библиотеки Совета Безопасности (СБ) ООН (Digital Library of the UN Security Council).

Россия как правопреемник СССР входит в СБ ООН на правах основного члена. Благодаря тому, что все отчеты заседаний в СБ ООН с момента его создания в 1946 году оцифрованы и находятся в открытом доступе, их можно обрабатывать методами квантитативной лингвистики с помощью компьютерных программ, анализируя впоследствии с позиций интент-анализа, лингвопрагматики, коммуникативистики, контент-анализа, лингвистической теории эмоций. Оценивать этими средствами можно изменение речевого поведения дипломата с течением времени, в зависимости от коммуникативной ситуации и остроты обсуждаемого вопроса.

Методология

Количественные исследования в лингвистике на разных языковых уровнях проводятся достаточно давно, о возможности и необходимости такого вида анализа писал еще И.А. Бодуэн де Куртенэ. Хорошо известны труды Б.В. Сухотина, Р.Г. Пиотровского, А.А. Поликарпова, Э.И. Королева [2–6] и многих других отечественных и зарубежных ученых, работавших в области как строго математической лингвистики, так и прикладной, включая разработку компьютерных систем анализа текста. Объектом исследования были, как правило, разные элементы языка – от звуков и букв до лексики и грамматических правил и проч., чаще всего с целью дешифровки или проведения атрибуции текста, т. е. анализировались и обрабатывались достаточно просто формализуемые языковые составляющие. Результаты этих исследований легли в основу современного информационного поиска, систем антиплагиата, спеллчеккига.

К существенно менее формализуемым языковым явлениям, требующим в т. ч. семантического анализа, можно отнести такую лингвистическую категорию, присущую подавляющему большинству текстов, как эмотивность. Квантитативным исследованием эмотивности текста стали заниматься относительно недавно [7–9], как правило, в рамках изучения тональности текста или сентимент-анализа. Со временем стало понятно, что лингвоаксиологический подход, предложенный В.И. Карасиком [10], как способ исследования ценностных характеристик, а значит, и оценочности, наряду с исследованием выражения мнения – сентимент-анализом – применим к такому, как считалось, лишенному эксплицитной оценочности дискурсу, как дипломатический дискурс [11]. Профессиональный дипломат умело использует различные риторические приемы отказа от прямых вербальных оценок в речи с прагматической целью уйти от создания потенциально конфликтогенных ситуаций, однако полностью избежать оценочности из-за природной эмоциональности языковой личности не представляется возможным, следовательно, изучение степени аксиологичности

дипломатических выступлений количественными методами вполне допустимо.

Аксиология как теория ценностей связана с теорией оценочности, считающейся особой языковой категорией, выражающей в речи эмоциональное отношение, вызванное сложившимся мнением о предмете высказывания [12, 13]. Оценочность напрямую связана с эмоциональностью, что позволяет объединять их в эмоционально-оценочный компонент. Объектом оценки, как правило, становится только то, что имеет какую-то значимость для субъекта, все несущественное обычно игнорируется, что принципиально важно для дипломатического дискурса. Соотнесенность оценки с конкретной коммуникативно-речевой ситуацией создает особый тип высказывания – оценочное высказывание, построенное на базе оценочного суждения [14], при этом в дипломатическом дискурсе оно, скорее всего, будет имплицитным. В.И. Шаховский определяет эмоцию как «реакцию субъекта на стимул, влияющую на его взаимодействие с объектом» [15, с. 58]. Базовые эмоции обнаруживаются в лексике и даже вне контекста семантизируются как эмоциональные. «В семантике любого слова присутствуют актуальные или потенциальные семы “эмоция” и “оценка”, которые конкретизируются и определяют статус эмотивной семантически лексической единицы» [16, с. 24], в дипломатическом дискурсе потенциальные семы предпочтительнее.

Для количественного анализа речей с заседаний СБ ООН с последующей лингвоаксиологической интерпретацией использовалась программа автоматической обработки текста Yoshicoder 0.6.5.0 (количественный контент-анализ), позволяющая получить словарь-конкорданс текста выступления, что дает возможность изучить дистрибуцию входящих в текст словоформ, способствуя проведению лингвоаксиологического анализа. Одновременно конкорданс помогает установить частотные

характеристики текста, провести лемматизацию словоформ, преобразовать их в гиперлексемы, ранжировать словоупотребления по частоте, т. е. получить комплексную количественную характеристику текста. Дополнительное использование программ Search Engine Optimization (SEO) расширяет количественные показатели текста, давая количественную информацию о водности текста, его заспамленности (т. е. употреблении стоп-слов), классической тошноте (квадратный корень из самого частого слова) и академической (соотношение часто встречающихся слов к общему количеству) тошноте и ряде других характеристик.

В качестве языкового материала исследования методом случайной выборки были отобраны речи Постоянного представителя СССР в СБ ООН О.А. Трояновского, проработавшего на этом посту в течение 10 лет (1976–1986). Это было непростое десятилетие, полное региональных противостояний в разных точках мира, включая события в Афганистане. Для анализа отобраны три речи дипломата (1977, 1979 и 1985 годов), т. е. произнесенные в самом начале, середине и конце его деятельности на этом посту, посвященные постоянной и наиболее болезненной международной проблематике – положению дел на Ближнем Востоке.

Результаты

Фрагмент речи О.А. Трояновского от 26.05.1977 года (2010-е заседание СБ ООН, S/PV.2010)¹.

Г-н Трояновский (Союз Советских Социалистических Республик): *Г-н Председатель, Совет Безопасности только что принял резолюцию о продлении пребывания Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением сирийских и израильских войск на Голанских высотах. <...> Приходится констатировать, что на Ближнем Востоке продолжает сохраняться **весьма опасный очаг международной напряженности**. Нынешняя обстановка на Ближнем Востоке требует*

---

¹Security Council Official Records, 32nd Year: 2010th Meeting, 26 May 1977, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/224242?ln=ru> (дата обращения: 01.02.2020).

неотложных дальнейших усилий для того, чтобы обеспечить поворот к всеобъемлющему политическому урегулированию.

Советский Союз постоянно прилагал усилия, направленные на устранение последствий агрессии Израиля, на установление на Ближнем Востоке прочного мира и спокойствия. <...> Ясно, что мир, построенный на захвате чужих земель в результате агрессии, не может быть справедливым, а следовательно, и прочным. Советский Союз выступает за безоговорочное возвращение Сирии и другим жертвам агрессии их исконных земель, захваченных Израилем.

Не может быть прочным такой мир, который **попирает** бы жизненные интересы какого-либо государства или народа на Ближнем Востоке. Это относится прежде всего к арабскому палестинскому народу, ведущему мужественную борьбу за создание собственного государства. Вместе с тем следует отметить, что все народы Ближнего Востока, в том числе народ государства Израиль, обладают правом на государственную независимость и безопасное существование. <...>

Совершенно очевидно, что разработка условий мира во всех подробностях – это прежде всего дело самих участников **конфликта**. Делегация СССР считает необходимым особо отметить конструктивный подход сирийской стороны к поиску путей установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Мы полностью разделяем мнение Сирии о том, что очередное продление действия мандата СОООНР не должно рассматриваться как **автоматическое или рутинное дело**. Наоборот, необходимо использовать это продление для ускорения претворения в жизнь резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся полного вывода израильских войск со всех **оккупированных арабских территорий** и осуществления национальных прав палестинского народа. Конструктивная позиция Сирии, несомненно, облегчает и задачу Организации Объединенных Наций, в особенности Совета

Безопасности, всемерно способствовать достижению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке <...>.

Учитывая тот факт, что выступления в СБ ООН ограничены регламентом, речи постпредов по определению должны быть семантически емкими и прагматически нацеленными. Полученные после компьютерной обработки данные показывают, что речь О.А. Трояновского выстроена оптимально: водность 67 % – в пределах средних значений, другие показатели не превышают допустимых (табл. 1).

Таблица 1

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РЕЧИ О.А. ТРОЯНОВСКОГО НА СБ ООН
ОТ 26.05.1977 ГОДА**

Показатель	Значение
Количество слов, шт.	908
Количество уникальных слов, шт.	394
Количество значимых слов, шт.	300
Количество стоп-слов, шт.	267
Водность, %	67
Классическая тошнота, %	3,74
Академическая тошнота, %	7,3

Семантическое ядро с высокими показателями частоты составили ключевые для данного выступления слова: *Ближний Восток* (14), *Советский* (12), *Союз* (11), *урегулирование* (10), *государство* (7), *арабский* (5), *мирный* (5), *конфликт* (5) и др. Встречающиеся слова и словосочетания с негативной (*агрессия, оккупированные территории, конфликт, жертва агрессии, захват земель, очаг международной напряженности*) и позитивной (*конструктивная политика, мужественная борьба, достижение справедливого и прочного мира, всеобъемлющее урегулирование* и проч.) семантикой можно считать не собственно оценкой происходящего, а оценочными дипломатическими клише, кочующими из речи в речь, причем эти клише используются вне зависимости от принадлежности дипломата к той или иной стране. На наш взгляд, оценочные дипломатические клише практически лишены эмотивно-

сти и приобрели, по сути, статус номинаций.

Фрагмент речи О.А. Трояновского от 19.12.1979 (2180-е заседание СБ ООН, S/PV.2180)².

Г-н Трояновский (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос о деятельности Временных сил ООН в Ливане. За прошедшие с момента прошлого продления мандата этих сил продолжала оставаться **напряженной**. Израиль и поддерживаемые им отряды **сепаратистов** под командованием Хаддада продолжали совершать **вооруженные провокации** против населения Южного Ливана, **подвергали обстрелу и бомбардировкам** ливанские населенные пункты и лагеря палестинских **беженцев**, **вторгались** в пределы района действия Сил ООН, в ряде случаев **нападали на посты** этих войск, **обстреливали** штабы их отдельных подразделений. Более того, за этот период силы **сепаратистов** **вклинились** в район, контролируемый Силами ООН, и создали внутри него четыре новые позиции, которые, несмотря на неоднократные обращения командования Сил в Ливане, они отказываются эвакуировать.

В июле-августе обстановка на юге Ливана настолько **обострилась** в результате **провокационных агрессивных действий** Израиля и поддерживаемых им **сепаратистов**, что Совету Безопасности пришлось заниматься рассмотрением этого вопроса на своих заседаниях. И в последнее время с юга Ливана продолжают поступать **тревожные сообщения** о сохраняющейся в этом районе **напряженной обстановке**, **обострение** которой угрожает **серьезными последствиями** ближневосточному региону в целом.

Непрекращающиеся агрессивные действия Израиля против Ливана лишней раз подтверждают **экспансионистские устремления** израильских руководителей, для которых **военные авантюры** стали средством достижения обширных стратегических целей.

В результате вооруженных провокаций Израиля против гражданского населения Ливана и палестинских беженцев имеются многочисленные, исчисляемые десятками тысяч, **жертвы среди мирных жителей**. Превращены в **руины** многие южноливанские города и деревни, особенно пострадали Тир, Сайда, Набатия, лагерь палестинских **беженцев**. Нанесен **значительный ущерб** посевам. **Варварские обстрелы и бомбардировки** привели к тому, что около 270 000 человек, то есть почти 10 процентов населения Ливана, **остались без крова**. Одновременно Израиль наращивает **помощь антиправительственным** отрядам Хаддада, действия которого становятся все более **наглыми и вызывающими**. <...>

<...>, в особенности, его вторжения в Ливан и ту помощь, которую он продолжает оказывать **безответственным вооруженным группам** под командованием Хаддада. Однако решения Совета Безопасности, направленные на прекращение **агрессивных действий** Израиля против Ливана и ограждение территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана, остаются невыполненными. Совершенно очевидно, что вся ответственность за сохранение этого **ненормального и недопустимого** положения лежит на Израиле.

С течением времени становится все более очевидным, что заключенный в марте 1979 года сепаратный египетско-израильский договор **развязал** Израилю **руки** на Синае и позволил ему активизировать свои **экспансионистские и военные авантюры** против других арабских государств, прежде всего против Ливана. Именно этим объясняется тот факт, что вооруженные провокации Израиля и патронированных им **сепаратистских сил** Хаддада против Ливана приобретают все более **вызывающий и непримиримый** характер. Это чувствуют на себе не только ливанцы и палестинцы, но также и командование Сил ООН в Ливане, которое сталкивается со все новыми **наглыми**

²Provisional Verbatim Record of the 2180th Meeting Held at Headquarters, New York, on Wednesday, 19 December 1979. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/10488?ln=ru> (дата обращения: 01.02.2020).

требованиями агрессоров и их неприкрытым даже демагогией нежеланием выполнять многочисленные решения Совета Безопасности в отношении Южного Ливана.

<...> Советская делегация не может согласиться с точкой зрения о том, что не видно выхода из сложившейся ситуации. Та-

семантическое ядро текста показало, что наиболее частотными в данной речи являются слова *Ливан* (27) и *Израиль* (16) (табл. 2). Слова *безопасность, совет безопасности* (8) наравне с такими частотными словами, как *агрессивный* (5), *войско* (5), *агрессия* (4), отражают содержание текста, однако негативная оценка

Таблица 2

**ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ В РЕЧИ О.А. ТРОЯНОВСКОГО НА СБ ООН
ОТ 19.12.1979 ГОДА (ФРАГМЕНТ)**

Лемма	Вхождение леммы	Словоформы
Ливан	27	Ливане, Ливана
Израиль	16	Израиль, Израиля, Израиллю, Израилем
Сила	12	Сил, силы, силами
Безопасность	8	Безопасности
Войско	5	Войск, войска
Агрессивный	5	Агрессивных, агрессивные
Беженец	4	Беженцев, беженцы
Агрессия	4	Агрессию, агрессии
Сепаратист	3	Сепаратистов
Вооруженный	3	Вооруженные, вооруженных
Провокация	3	Провокации, провокаций

кой выход есть. Он заключается в том, что Совет Безопасности должен решительно и без дальнейших отлагательств осудить продолжающийся саботаж Израилем решений Совета Безопасности, предусматривающих немедленное прекращение актов агрессии против Ливана, и потребовать от Израиля строгого соблюдения этих решений. Лишь твердая позиция Совета Безопасности может положить конец циничному пренебрежению Израилем требованиями Совета.

Между тем приходится с сожалением констатировать, что в принятой Советом Безопасности резолюции, в результате позиции некоторых членов Совета, не содержится ясного осуждения Израиля за его продолжающиеся агрессивные действия против Ливана. <...>

Выделенное по результатам анализа

деятельности Израиля со стороны СССР в данной речи выражена совершенно эксплицитно. Кроме того, в речи О.А. Трояновского помимо упомянутых выше оценочных дипломатических клише (*агрессивные действия, жертвы среди мирных жителей, ясное осуждение*) появились иные яркие выражения личной оценки: *наглые и вызывающие, ненормально и недопустимо, циничное пренебрежение, неприкрытое даже демагогией нежелание* и др. Контент-анализ показывает увеличение степени свободы высказываний О.А. Трояновского (табл. 3).

Следующий фрагмент представляет собой выступление на Генеральной Ассамблее ООН, формат которого отличается от выступлений на СБ ООН, поскольку ориентирован на более широкую аудиторию (в зале присутствуют представители всех стран, входящих в ООН)

Таблица 3

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РЕЧИ О.А. ТРОЯНОВСКОГО НА СБ ООН
ОТ 19.12.1979 ГОДА**

Показатель	Значение
Количество слов, шт.	789
Количество уникальных слов, шт.	396
Количество значимых слов, шт.	270
Количество стоп-слов	200
Водность, %	65,8
Классическая тошнота, %	4,0
Академическая тошнота, %	7,6

и предполагает не только оценку международной ситуации, но и определенные программные заявления.

Фрагмент речи О.А. Трояновского на заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 08.11.1985 (A/40/PV.69)³:

Международная обстановка за последние годы резко обострилась. Мир находится перед опасностью сползания к ядерному столкновению. Причины нынешней напряженности заключаются в упорных попытках империалистических сил сломать сложившееся стратегическое равновесие, добиться военного превосходства, обеспечить себе доминирующие позиции с целью диктовать свою волю другим странам и народам. Особую опасность для человечества представляют планы милитаризации космического пространства, реализация которых еще больше усилила бы угрозу войны. Сложность современной ситуации на международной арене обусловлена, и в немалой степени, тем, что не затухают существующие, а время от времени возникают новые очаги вооруженных конфликтов между государствами. Вызывает серьезную озабоченность положение, когда целые районы мира лихорадит, когда там годами кровоточат раны вооруженных конфликтов. После второй мировой войны в различных уголках земного шара

многократно вспыхивали зловещие факелы военных столкновений, а многие из них продолжают полыхать до сих пор. Так называемые малые войны причиняют неисчислимые страдания народам, отбрасывают назад их социальное и экономическое развитие. В ряде районов земного шара целые поколения людей выросли, не зная настоящего мира, а сотни и тысячи человеческих жизней продолжают приноситься в жертву чуждым им интересам. Мы не склонны упрощенно подходить к анализу конфликтных ситуаций. Однако очевидно, что когда в том или ином районе земного шара возникает горячая точка конфликта, грозящая разгореться в военный пожар, то причина этого опасного развития событий заключается в стремлении вмешиваться в чужие внутренние дела, в нежелании считаться с законными интересами других стран и народов, в попытках с помощью силы навязывать им свою волю. Продолжаются акты агрессии, аннексии чужих территорий, осуществляются вооруженные налеты на мирные города и населенные пункты, проводится осужденная ООН политика государственного терроризма. Тот факт, что многие региональные конфликты приобрели хронический характер, вызывает самую серьезную озабоченность социалистических стран <...>.

Самой частотной единицей выделенного семантического ядра стала гиперлексема конфликт – 30 вхождений, что точно отражает проблематику речи. Количество стоп-слов для текста такого объема минимально, равно как и водность текста (табл. 4). Но качественный состав речи изменился – в нем появились яркие метафоричные образы, полностью отсутствовавшие в предыдущих выступлениях О.А. Трояновского: *вспыхивали зловещие факелы военных столкновений, а многие из них продолжают полыхать; кровоточат раны вооруженных конфликтов; горячая точка конфликта, грозящая разго-*

³Provisional Verbatim Record of the 69th Meeting, Held at Headquarters, New York, on Friday, 8 November 1985. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/104292?ln=ru> (дата обращения: 01.02.2020).

Таблица 4

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РЕЧИ О.А. ТРОЯНОВСКОГО
НА ГЕНАССАМБЛЕЕ ООН ОТ 08.11.1985 ГОДА**

Показатель	Значение
Количество слов, шт.	1089,00
Количество уникальных слов, шт.	499,00
Количество значимых слов, шт.	371,00
Количество стоп-слов, шт.	289,00
Водность, %	65,90
Классическая тошнота, %	3,74
Академическая тошнота, %	6,30

речь в военный пожар и проч. Изменения в подаче материала не коснулись квантитативной компоненты, но стали заметны в эмотивной составляющей (табл. 5), что определяется переменами в коммуникативной ситуации (речь на заседании СБ ООН vs выступление на Генеральной Ассамблее ООН), с одной стороны, вызвавшей необходимость более яркой

репрезентации текста, с другой – демонстрирующей дополнительный рост (за 10 лет) степени свободы открытой дипломатии в изменившемся мире.

Заключение

Задача исследования состояла в проведении квантитативного анализа с последующей интерпретацией выступлений Постоянных представителей в СБ ООН на примере выступлений выдающегося советского дипломата О.А. Трояновского за 10 лет его пребывания на этом посту. Данные выступления относятся к аналитико-публицистическому жанру институционального дискурса, где, с одной стороны, допускается выражение эмоций, а с другой, учитывая статус постпреда, необходимо оставаться в рамках дипломатического речевого этикета. В период деятельности О.А. Трояновского дипломатия еще не вышла в медийную среду в современном понимании – выступления дипломатов можно

Таблица 5

ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ В РЕЧИ О.А. ТРОЯНОВСКОГО НА ГЕНАССАМБЛЕЕ ООН ОТ 08.11.1985 ГОДА (ФРАГМЕНТ)

Лемма	Вхождение леммы	Словоформы
Мир	15	Мир, мира, миру, мире
Государство	14	Государствами, государств, государства, государствам
Конфликт	13	Конфликтов, конфликта, конфликты, конфликт
Вооруженный	9	Вооруженных, вооруженные, вооруженного
Урегулирование	9	Урегулирования, урегулирование, урегулированию
Мирный	7	Мирные, мирным, мирными, мирного
Безопасность	7	Безопасности
Агрессия	6	Агрессии
Конфликтный	5	Конфликтных, конфликтные
Военный	4	Военного, военных, военный, военные
Война	4	Войны, война
Опасность	3	Опасностью, опасность
Опасный	3	Опасного, опасных
Угроза	3	Угрозу, угроз
Вмешательство	3	Вмешательства

было фрагментарно увидеть только в кинохронике, однако О.А. Трояновский отошел от минимально эмотивных конструкций в начале своей карьеры в качестве постпреда, перейдя к использованию ярких образных атрибутивных конструкций при ее завершении. Количественные параметры речей практически не изменились – выступления характеризуются низкой водностью, высокой информативностью, средним количеством стоп-слов, что показывает высокий профессиональный коммуникативно-ориентированный языковой уровень дипломата. Таким образом, количественные параметры речей, взятых с определенным временным интервалом при неизменности тематики выступления – ситуация на Ближнем Востоке (т. е. смена одного параметра), не меняются, меняется эмотивная нагруженность текста. Результаты исследования указывают на необходимость дальнейшего изучения текстов этого типа средствами компьютерного сентимент-

анализа, например при помощи системы Indico.

Дискурс с языковой точки зрения определяется А.Н. Барановым как совокупность дискурсивных практик, принятых или официально разрешенных в коммуникации между говорящими в конкретной практической сфере деятельности при обсуждении какой-то темы [17, с. 246]. Квантитативное исследование такого необычного языкового материала, как выступления постпредов в СБ ООН за разные периоды существования этого международного органа, представляющие собой сложный комплекс меняющихся дискурсивных практик, целью которых является достижение вербальными средствами открытой дипломатии разрешения сложных международных отношений и конфликтных ситуаций, позволяет построить объективную коммуникативную модель, реализующуюся в современной мультимедийной среде.

Список литературы

1. What Is Public Diplomacy? Definitions of Public Diplomacy. URL: <https://web.archive.org/web/20100617004930/http://fletcher.tufts.edu/murrow/pd/definitions.html> (дата обращения: 26.06.2020).
2. Сухотин Б.В. Исследование грамматики числовыми методами. М.: Наука, 1990. 175 с.
3. Статистика речи / под ред. Р.Г. Пиотровского и др. Л.: Наука, 1968. 248 с.
4. Piotrowski R.G. Quantitative Linguistics and Information Theory // *Quantitative Linguistics: An International Handbook* / ed. by R. Köhler, G. Altmann, R. Piotrowski. Berlin: De Gruyter Mouton, 2005. P. 857–877.
5. Поликарпов А.А. Проблемы и перспективы автоматизации лексикологического и лексикографического анализа с помощью ЭВМ // *Использование ЭВМ в лингвистических исследованиях*. Киев: Наук. думка, 1990. С. 167–187.
6. Королев Э.И., Андрукович П.Ф. О статистических и лексико-грамматических свойствах слов // *Науч.-техн. информ.* Сер. 2: Информ. процессы и системы. 1977. № 4. С. 1–9.
7. Сердобольская Н.В., Толдова С.Ю. Конструкции с оценочными предикативами в русском языке: участники ситуации оценки и семантика оценочного предиката // *Acta Linguistica Petropolitana*. Тр. ин-та лингвист. исслед. 2014. Т. 10, ч. 2. С. 443–477.
8. Колмогорова А.В., Вдовина Л.А. Лексико-грамматические маркеры эмоций в качестве параметров для сентимент-анализа русскоязычных интернет-текстов // *Вестн. Перм. ун-та. Рос. и заруб. филология*. 2019. Т. 11, вып. 3. С. 38–46. DOI: 10.17072/2073-6681-2019-3-38-46
9. Mohammad S.M. A Practical Guide to Sentiment Annotation: Challenges and Solutions // *Proceedings of the 7th Workshop on Computational Approaches to Subjectivity, Sentiment and Social Media Analysis*. 2016. P. 174–179. URL: <https://www.aclweb.org/anthology/W16-0429.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
11. Беляков М.В. Анализ новостных сообщений сайта МИД РФ методом сентимент-анализа (статья 2) // *Вестн. РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2016. № 4. С. 115–124.

12. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
13. Беляков М.В. Характер эмотивности дипломатического дискурса // Вестн. РУДН. Сер.: Лингвистика. 2015. № 2. С. 124–132.
14. Беляков М.В., Максименко О.И. Академический аспект дипломатического дискурса // Соц. и гуманитар. науки на Дал. Востоке. 2019. Т. XVI, вып. 1. Яз. и лит. в акад. дискурсе. С. 61–66. DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-1-61-66
15. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: моногр. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
16. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. 504 с.
17. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: УРСС, 2017. 367 с.

References

1. *What Is Public Diplomacy? Definitions of Public Diplomacy*. Available at: <https://web.archive.org/web/20100617004930/http://fletcher.tufts.edu/murrow/pd/definitions.html> (accessed: 26 June 2020).
2. Sukhotin B.V. *Issledovanie grammatiki chislovymi metodami* [The Study of Grammar Using Numerical Methods]. Moscow, 1990. 175 p.
3. Piotrowski R.G. (ed.). *Statistika rechi* [Speech Statistics]. Leningrad, 1968. 248 p.
4. Piotrowski R.G. Quantitative Linguistics and Information Theory. Köhler R., Altmann G., Piotrowski R. (eds.). *Quantitative Linguistics: An International Handbook*. Berlin, 2005, pp. 857–877.
5. Polikarpov A.A. Problemy i perspektivy avtomatizatsii leksikologicheskogo i leksikograficheskogo analiza s pomoshch'yu EVM [Problems and Prospects of Automation of Lexicological and Lexicographic Analysis Using Computers]. *Ispol'zovanie EVM v lingvisticheskikh issledovaniyakh* [The Use of Computers in Linguistic Research]. Kiev, 1990, pp. 167–187.
6. Korolev E.I., Andrukovich P.F. O statisticheskikh i leksiko-grammaticheskikh svoystvakh slov [On the Statistical and Lexico-Grammatical Properties of Words]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*, 1977, no. 4, pp. 1–9.
7. Serdobol'skaya N.V., Toldova S.Yu. Konstruktsii s otsenochnymi predikativami v russkom yazyke: uchastniki situatsii otsenki i semantika otsenochnogo predikata [Constructions with Evaluative Predicates in Russian: Arguments of the Evaluative Predicate and Its Semantics]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy*, 2014, vol. 10, pt. 2, pp. 443–477.
8. Kolmogorova A.V., Vdovina L.A. Leksiko-grammaticheskie markery emotsiy v kachestve parametrov dlya sentiment-analiza russkoyazychnykh internet-tekstov [Lexical and Grammatical Markers of Emotions as Parameters for Sentiment Analysis of Internet Texts in Russian]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2019, vol. 11, no. 3, pp. 38–46. DOI: 10.17072/2073-6681-2019-3-38-46
9. Mohammad S.M. A Practical Guide to Sentiment Annotation: Challenges and Solutions. *Proceedings of the 7th Workshop on Computational Approaches to Subjectivity, Sentiment and Social Media Analysis*. 2016, pp. 174–179. Available at: <https://www.aclweb.org/anthology/W16-0429.pdf> (accessed: 15 December 2019).
10. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, 2002. 477 p.
11. Belyakov M.V. Analiz novostnykh soobshcheniy sayta MID RF metodom sentiment-analiza (stat'ya 2) [The Analysis of News Messages of the RF Ministry of Foreign Affairs Web-Site by the Sentiment-Analysis (Article 2)]. *Vestnik RUDN. Ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2016, no. 4, pp. 115–124.
12. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Linguistic Meanings. Evaluation. Event. Fact]. Moscow, 1988. 338 p.
13. Belyakov M.V. Kharakter emotivnosti diplomaticheskogo diskursa [Emotive Character of a Diplomatic Discourse]. *Vestnik RUDN. Ser.: Lingvistika*, 2015, no. 2, pp. 124–132.
14. Belyakov M.V., Maksimenko O.I. Akademicheskii aspekt diplomaticheskogo diskursa [Academic Aspect of the Diplomatic Discourse]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, 2019, vol. 16, no. 1. *Yazyk i literatura v akademicheskoy diskurse*, pp. 61–66. DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-1-61-66
15. Shakhovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow, 2008. 416 p.

16. Shakhovskiy V.I. *Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugе: chelovek, yazyk, emotsii* [The Discord of Eco-Friendliness in the Communicative Circle: Human, Language, Emotions]. Volgograd, 2016. 504 p.

17. Baranov A.N. *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku* [Introduction to Applied Linguistics]. Moscow, 2017. 367 p.

DOI: 10.37482/2227-6564-V037

Ol'ga I. Maksimenko

Moscow Region State University;

ul. Radio 10a, Moscow, 105005, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6611-8744> e-mail: maxbel7@yandex.ru

Mikhail V. Belyakov

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

prosp. Vernadskogo 76, Moscow, 119454, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6230-9893> e-mail: belmax007@hotmail.com

QUANTITATIVE ANALYSIS OF OPEN DIPLOMACY SPEECHES

This paper analyses the linguistic and statistical characteristics of open diplomacy texts within the framework of the diplomatic discourse, namely, speeches of permanent representatives to the UN Security Council. The authors examine the possibility of using computer quantitative content analysis and automated semantic text analysis in order to track changes in this type of institutional discourse by quantitative and qualitative means. As all the session reports of the UN Security Council since its creation have been digitized and are in the public domain, it is possible to process them with quantitative linguistics methods using computer programs, with subsequent analysis from the positions of linguistic pragmatics, communication studies, content analysis, and linguistic theory of emotions. These tools can be used to assess the changes in a diplomat's speech behaviour over time (in this case, the 10-year period of O.A. Troyanovsky's work as the Soviet Permanent Representative to the UN Security Council), depending on the communicative situation and on the acuteness of the issue being discussed. It is noted that, with the topic staying the same – the situation in the Middle East – the quantitative characteristics of the speeches with a certain time interval between them remain unchanged, while their emotional component undergoes changes. The results of the research indicate the need for further study of this type of texts by means of computer sentiment analysis, e.g. using the Indico system. Quantitative analysis of such specific language material as speeches of permanent representatives to the UN Security Council, which are a set of discursive practices aimed at resolving complex international issues and conflicts by means of open diplomacy, allows us to develop an objective profession-specific communicative model that can be implemented in today's multimedia environment.

Keywords: *linguistic statistics, diplomatic discourse, UN Security Council, O.A. Troyanovsky, concordance, hyperlexeme, emotive characteristics.*

Поступила: 18.03.2020

Принята: 20.08.2020

Received: 18 March 2020

Accepted: 20 August 2020

For citation: Maksimenko O.I., Belyakov M.V. Quantitative Analysis of Open Diplomacy Speeches. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 86–96. DOI: 10.37482/2227-6564-V037